

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ВЛИЯНИЕ КОНВЕРГЕНЦИИ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА НА РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОЗАЩИТНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Л.Ю. Грудцина

Кафедра гражданского права
Российская академия естественных наук
4-й Вешняковский пр-д, 4, Москва, Россия, 109456

Статья посвящена изучению отечественного феномена разделения права на отрасли в аспекте реализации правозащитной функции государства. Автор статьи приходит к выводу о том, что ни одна современная правовая система не предусматривала и не предусматривает деления права на отрасли. В статье сделан вывод о том, что частноправовые и публично-правовые начала реализуются в тесной взаимосвязи с социально-экономическими и культурными отношениями, а также правоохранительной функцией государства в конкретный исторический отрезок времени, не могут быть оторванными от них, а потому во многом логика их развития зависима от экономической ситуации, которая диктует, в частности, векторы развития права и законодательства, а также судебного правоприменения и толкования законов.

Ключевые слова: частное право, законодательство, публичное право, государство, гражданский оборот, собственность, гражданское общество, правоотношения, права человека, семейное право.

В понимании факторов, оказывающих влияние на развитие гражданского общества, следует учитывать не только конкретную историческую эпоху, но и предшествовавшее ей историческое развитие государства и общества. Кроме того, как верно указывал П.И. Новгородцев, необходимо помнить о различии практики и теории при сближении их друг с другом. Не всегда бывает возможно охарактеризовать практические отношения на основании теоретических идеалов, как невозможно и сводить все содержание этих идеалов к ближайшим практическим нуждам [14].

Важной задачей, одновременно стоящей перед государством и обществом конкретной страны, является устранение «треугольника недоверия»: у государства — к обществу и бизнесу, у бизнеса — к государству и обществу, у общества — к государству и бизнесу. Экономические и культурные отношения, регулируемые правом, не принадлежат исключительно ни к одной из его областей и составляют общий предмет как публичного, так и частного права. Также несо-

стоятельно разграничение права на частное и публичное при помощи интереса или характера общественных отношений, которые не составляют ни элементов правовой нормы, ни содержания субъективного права.

По мнению Н.М. Коршунова, «следует говорить о... формах сочетания публично-правового и частноправового регулирования общественных отношений, о конкретных границах публичного и частного права». Но как определить эти «конкретные» границы? И так ли уж необходимо их точное определение? Ведь государство — многогранное явление, охватывающее не только сферу публичных интересов, но и «проникающее» во все пласты общественной жизни индивида. Например, жизнь гражданина в России будет отличаться от жизни местного населения в Германии, и разница будет не только в общественном укладе, мировоззрении, традициях, национальной идеологии, но и в сущности и модели существующей в странах политической и правовой систем. Например, С.С. Алексеев пишет о том, что развитие правовых систем идет в основном в одном направлении: происходит взаимное обогащение права и в конечном счете своеобразная интеграция в праве, при которой правовые системы соединяются в целостные правовые образования, юридические конструкции [1]. Такая конвергенция, отражающая закономерность развития национальных правовых систем, не ведет к нивелированию методов правового регулирования, поскольку никакого растворения частного права в публичном праве и наоборот, не происходит.

Вспомним Гегеля, у которого государство — многоплановое явление, охватывающее различные сферы человеческой жизни, а не только аппаратно-управленческую и политическую. Индивид, с одной стороны, вообще не может существовать вне государства, а с другой — обретение индивидом человеческого (нравственного) облика и объективация его как гражданина (в частности, законодательное наделение правами) возможны только в государстве [2]. Соответственно, на наш взгляд, само наделение государством — с помощью принятия соответствующих законов — индивида правами и свободами, а также обязанностями уже является актом проявления публично-правовых начал, что не исключает в то же время частноправовой характер самих прав и свобод, которыми индивид наделяется.

Стоит отметить, что Гегель разделял три власти (не совпадающие с теорией разделения властей Монтескье): законодательную, правительственную (куда включал исполнительную и судебную власти в их современном понимании) и власть государя (верховную). «Этот организм есть политический строй: он вечно исходит из государства, так же как государство сохраняется благодаря ему... Природа организма такова, что если не все его части переходят в тождество, если одна из них полагает себя самостоятельной, то погибнуть должны все».

Очевидно, что понятие государства для Гегеля шире понятий политической власти и государственного аппарата (политический строй). Из этого следует важный методологический вывод: при исследовании вопроса о соотношении категории «государство» с иными научными категориями, в том числе с категорией «гражданское общество», желательно, во избежание двусмысленностей, в каждом конкретном случае расшифровывать понимание термина «государство».

На первый взгляд, развитие гражданского общества происходит исключительно в рамках частных интересов, но участие публичной власти и распространение публичных норм на частноправовую сферу (пусть и опосредованным образом) нельзя подвергать сомнению [6]. Как верно отметил Н.М. Коршунов, «частные и публичные интересы очень часто совпадают, и это делает их использование в качестве надежного критерия разграничения частного и публичного права весьма затруднительным» [11]. По мнению В.И. Иванова, отношения людей в любом обществе (группе людей) складываются на историческом фоне его развития и определяются психологическими, политическими, культурными, конфессиональными, экономическими и многими иными факторами [9].

И.А. Покровский писал: «...очевидно, что вопрос о замене нынешней частноправовой организации хозяйства организацией социалистической есть вопрос не только экономический; он сталкивается с вопросом о пределах государственной власти над индивидом, с давним спором между личностью и государством о признании за первой известных “неотъемлемых прав” и о способах их гарантии...» [16].

С одной стороны, многие публично-правовые нормы, да и функции публичного права в целом в значительной мере направлены на защиту частных интересов [16]. С другой стороны, любая правовая норма, устанавливающая частноправовые основы каких-либо общественных отношений, по сути и природе своей является публичной, хотя бы потому, что, во-первых, санкционируется государством и становится частью национального законодательства, во-вторых, не может противоречить и угрожать самой государственной системе и природе государственного управления.

Более того, частноправовые и публично-правовые начала реализуются в тесной взаимосвязи с социально-экономическими и культурными отношениями в конкретный исторический отрезок времени, не могут быть оторванными от них, а потому во многом логика их развития зависима от экономической ситуации, которая диктует, в частности, векторы развития права и законодательства, а также судебного правоприменения и толкования законов.

По мнению Дж. Коэна и Э. Арато, политическое и экономическое общества выступают здесь в качестве сфер-посредников, через которые гражданское общество призвано влиять на политико-административные и экономические процессы. При этом авторы предостерегают от противопоставления гражданского общества государству и экономике. Антагонистическими эти отношения становятся лишь тогда, когда институты экономического и политического обществ начинают изолировать процессы принятия решений и тех, кто эти решения принимает, от воздействия со стороны социальных организаций, инициатив и публичного обсуждения.

Отдельного рассмотрения требует учение Т. Парсонса о «социальной системе», под которым понимается общество, находящееся в «равновесии». Возможны небольшие колебания, но обычно общество пребывает в состоянии покоя. Все его части гармонично сочетаются друг с другом. Принадлежащие обществу индивиды обычно ориентируются на одни и те же нормы благодаря

одинаковой для всех социализации. Они интегрированы в систему, следуют единым ценностям, без труда исполняют предписанные им роли. В нормальном состоянии конфликты между ними отсутствуют; изменения системы подобны помехам в работе отлаженного механизма [5].

Короче говоря, образ общества, получивший свое теоретическое выражение в понятии социальной системы, по мнению Н. Элиаса, при ближайшем рассмотрении оказывается идеальным образом нации [18]. Об экономической необходимости, «всегда прокладывающей себе путь» [10], писали К. Маркс и Ф. Энгельс: «Политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное и т.д. развитие основано на экономическом развитии. Но все они также оказывают влияние друг на друга и на экономическую основу» [13].

Как отмечал немецкий философ-марксист Г. Клаус, столь высоко организованная динамическая система, какой является всегда в соответствии с государством организованная на основе определенных производственных отношений общественная система, может быть только многоустойчивой системой, которая при необозримом множестве регулируемых величин способна сохранять относительно устойчивое состояние в течение продолжительного времени только благодаря тому, что связанные друг с другом частными функциями частичные системы частично также обладают относительной самостоятельностью [10].

В.А. Энгельгардт полагал, что можно говорить о трех моментах, характеризующих взаимоотношения целого и части. Во-первых, это возникновение взаимодействующей системы связей между частями целого. Во-вторых, утрата некоторых свойств части при вхождении в состав целого. В-третьих, появление у возникающей новой целостности новых свойств, обусловленных как свойствами основных частей, так и возникновением новых систем связей между частями. К этому нужно добавить еще упорядоченность частей, обусловленность их пространственного и функционального взаимоотношения [19].

Заметим еще одну особенность в развитии институтов гражданского общества, объясняемую историей формирования отношений общества и системы власти, на которую в свое время обращал внимание Н.М. Коркунов. «Развитие государственной жизни само собой приводит к тому, что осуществление государственной власти получает правомерный характер. Но это может совершиться двумя путями, в двух различных формах». В одном случае государственной власти противопоставлены интересы субъективного характера отдельных сословий или территорий, и тогда отношение власти и общества оформляется на условиях соглашений различных субъективных прав и получает как бы договорный характер [7]. Если отношения строятся на базе объективного права, — не «чужое право, а норма, закон, тогда власть окажется во всей своей полноте в руках монарха и в основании государственного строя окажется не субъективное начало договора, а объективное — Закона».

И такая форма отношений исторически складывалась в России XVIII–XX вв. Конечно, с тех пор произошло много исторических перемен, но, быть может, эти различия и сегодня являются причиной плохой совместимости методологий запада и современной России.

Запад стремится научить современную Россию сделать «как мы», а в практике российского общества только сейчас развивается культура согласования объективного и субъективного в управлении и в праве. Это прослеживается на области внимания к социальному развитию и со стороны органов власти и со стороны общества в целом, а главное, пробуждает активность самих граждан и их ассоциаций.

По мере возрастания целостности увеличивается и относительная независимость организма от среды, что связано с возникновением механизмов, позволяющих восстанавливать нарушение функций, вызванное изменениями в среде, сохранять в пределах нормы определенные, присущие организму параметры [3]. Понятие «обратной связи», такое простое и естественное в некоторых элементарных случаях, становится искусственным и малополезным, когда взаимосвязь частей становится более сложной. ... если число частей возрастает хотя бы до четырех и каждая часть воздействует на три остальные части, то через них можно провести двадцать замкнутых петель, однако знание свойств всех этих двадцати петель ее не дает полной информации о системе. Такие сложные системы не могут рассматриваться как переплетающееся множество более или менее независимых петель обратной связи — их можно рассматривать лишь как целое [20].

Все принадлежащие к ней люди (в силу одинаковой социализации) следуют одинаковым нормам, стремятся в тем же самым ценностям, обычно хорошо интегрируются в систему и пребывают в гармоничных отношениях друг с другом. В такого рода «социальной системе» мы имеем образ нации как сообщества, лишь выраженный иначе. В качестве чего-то само собой разумеющегося здесь предполагается, что внутри такой системы существует высокая степень равенства: ведь интегрированность всей системы покоится на одинаковой социализации, на единстве ценностей и норм.

Таким образом, подобная «система» представляет собой понятийную конструкцию, абстрагированную от демократически понимаемого национального государства. С какой бы стороны мы ни смотрели на эту конструкцию, мы всякий раз обнаруживаем, что в ней стерты различия между тем, чем действительно является нация, и тем, какой она должна была бы быть. По мнению Н. Элиаса, в моделях развития XIX в. происходило смешение фактических наблюдений с принимаемым за реальность желательным вариантом развития к будущему, с социальным прогрессом, понимаемым с позиций того или иного идеала [9].

Точно так же в социологических моделях XX в. смешиваются фактические наблюдения и желаемый идеал гармоничной интеграции всех элементов нации. Идеал также предстает в качестве уже существующей реальности. Вся разница в том, что в тех теориях происходила идеализация будущего, а тут идеализируется настоящее, здесь и теперь существующий национально-государственный порядок.

В развитых общественных системах частные и публичные отношения можно разграничить по признаку той автономии, которую государство определяет для своих граждан. Сфера отношений, отданных государством под господство граждан и исключаяющих вмешательство в них государства непосредственно, мы считаем отношениями частными.

Это не означает, что государство самоустраняется от необходимого влияния на частные отношения, но оно не является главным и определяющим. Однако там, где государство говорит своим гражданам, что отдает на их усмотрение и решение те или иные области общественных отношений, мы наблюдаем господство отношений частных. Это отношения политической самостоятельности партий и иных объединений, морали, свободы мысли, значительная часть экономических отношений, образования, науки, культуры, спорта и т.д. [18]. Есть достаточно оснований считать, что отношения в области образования, науки, культуры, прав человека, медицины, искусства также являются базисными, поскольку они служат основой создания современного гражданского общества России и ее интеграции в мировое сообщество с учетом всей специфики присущих только России особенностей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алексеев С.С.* Линия права. — М.: Статут, 2006.
- [2] *Андреанов Н.В.* Гражданское общество как среда институционализации адвокатуры. — М.: ЛИБРОКОМ, 2011.
- [3] *Афанасьев В.Г.* Мир живого. Системность, эволюция и управление. Изд. 2-е. — М.: Издательств ЛКИ 2010.
- [4] *Грамии А.* Тюремные тетради. — М., 1999.
- [5] *Грудцына Л.Ю.* Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России: дисс... докт. юрид. наук. — М.: РУДН, 2009.
- [6] *Грудцына Л.Ю.* Идея гражданского общества в творчестве М.М. Сперанского // Образование и право. — 2011. — № 3 (19). — С. 217–225.
- [7] *Грудцына Л.Ю.* Конституционно-правовые основы формирования государством институтов гражданского общества в России // Образование и право. — 2010. — № 7.
- [8] *Грудцына Л.Ю.* Свобода и гражданское общество // Образование и право. — 2011. — № 1 (17).
- [9] *Иванов В.И.* Частные отношения: постановка вопроса // Образование и право. — 2011. — № 5 (21).
- [10] *Клаус Г.* Кибернетика и общество / Пер. с нем. — М.: Прогресс, 1967.
- [11] *Кориунов Н.М.* Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. — М.: Инфра-М, 2011.
- [12] *Коэн Джин Л., Арато Э.* Гражданское общество и политическая теория. — М., 2003.
- [13] *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные письма. — М.: Госполитиздат, 1953.
- [14] *Новгородцев П.И.* Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. — СПб., 2000.
- [15] *Парсонс Т.* Система современных обществ / Под ред. М.С. Ковалевой. Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. — М.: Аспект Пресс, 1998.
- [16] *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. — М.: Статут, 1998.
- [17] *Тихомиров Ю.А.* Публичное и частное право // Общая теория государства и права. Академический курс. — М., 2009.
- [18] *Этлас Н.* О процессе цивилизации. В 2 т. — Т. 1. — М.—СПб., 2001.
- [19] *Энгельгардт В.А.* Интегрализм — путь от простого к сложному в познании явлений жизни // Вопросы философии. — 1970. — № 11.
- [20] *Эшби У.Р.* Введение в кибернетику: пер. с англ. / под ред. В.А. Успенского. Изд. 4-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

INFLUENCE KONVEREGENTSII PRIVAT AND PUBLIC RIGHT TO DEVELOPMENT CIVIL AND HUMAN RIGHTS FUNCTIONS STATE

L.Y. Grudtsina

The Department of Civil Law
Russian Academy of Natural Sciences
4th Veshnyakovskiy pr-d, 4, Moscow, Russia, 109456

Article examines the phenomenon of domestic law on the separation of the industry in terms of the implementation of human rights functions of the state. The author concludes that no modern legal system does not provide and does not provide for the division of the right to the industry. The article concludes that the private- and public- legal principles are implemented in close relationship with the socio-economic and cultural relations, as well as law enforcement function of the state at a particular point in history, can not be separated from them, but because — largely logic their development is dependent on the economic situation, which dictates, in particular, vectors of law and legislation, as well as law enforcement and judicial interpretation of laws.

Key words: private law, law, public law, the state, civil turnover, property, civil society, legal, human rights, family law.

REFERENCES

- [1] *Alekseev S.S.* Linija prava. — M.: Statut, 2006.
- [2] *Andrianov N.V.* Grazhdanskoe obshhestvo kak sreda institucionalizacii advokatury. — M.: LIBROKOM, 2011.
- [3] *Afanas'ev V.G.* Mir zhivogo. Sistemnost', jevoljucija i upravlenie. Izd. 2-e. — M.: Izdatel'stv LKI 2010.
- [4] *Gramshi A.* Tjuremnye tetradi. — M., 1999.
- [5] *Grudcyna L.Ju.* Gosudarstvenno-pravovoj mehanizm formirovanija i podderzhki institutov grazhdanskogo obshhestva v Rossii: diss... dokt. jurid. nauk. — M.: RUDN, 2009.
- [6] *Grudcyna L.Ju.* Ideja grazhdanskogo obshhestva v tvorchestve M.M. Speranskogo // *Obrazovanie i pravo.* — 2011. — № 3 (19). — S. 217–225.
- [7] *Grudcyna L.Ju.* Konstitucionno-pravovye osnovy formirovanija gosudarstvom institutov grazhdanskogo obshhestva v Rossii // *Obrazovanie i pravo.* — 2010. — № 7.
- [8] *Grudcyna L.Ju.* Svoboda i grazhdanskoe obshhestvo // *Obrazovanie i pravo.* — 2011. — № 1 (17).
- [9] *Ivanov V.I.* Chastnye otnoshenija: postanovka voprosa // *Obrazovanie i pravo.* — 2011. — № 5 (21).
- [10] *Klaus G.* Kibernetika i obshhestvo / per. s nem. — M.: Progress, 1967.
- [11] *Korshunov N.M.* Konvergencija chastnogo i publicnogo prava: problemy teorii i praktiki. — M.: Infra-M, 2011.
- [12] *Kojen Dzhin L., Arato Je.* Grazhdanskoe obshhestvo i politicheskaja teorija. — M., 2003.
- [13] *Marks K., Jengel's F.* Izbrannye pis'ma. — Gospolitizdat, 1953.
- [14] *Novgorodcev P. I.* Kant i Gegel' v ih uchenijah o prave i gosudarstve. — SPb., 2000.
- [15] *Parsons T.* Sistema sovremennyh obshhestv / pod red. M.S. Kovalevoj. Per. s angl. L.A. Sedova i A.D. Kovaleva. — M.: Aspekt Press, 1998.
- [16] *Pokrovskij I.A.* Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. — M.: Statut, 1998.

- [17] *Tihomirov Ju.A.* Publichnoe i chastnoe pravo // Obshhaja teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs. — M., 2009.
- [18] *Jelias N.* O processe civilizacii. V 2 t. — T. 1. — M.–SPb., 2001.
- [19] *Jengel'gardt V.A.* Integratizm — put' ot prostogo k slozhnomu v poznanii javlenij zhizni // Voprosy filosofii. — 1970. — № 11.
- [20] *Jeshbi U.R.* Vvedenie v kibernetiku: per. s angl. / pod red. V.A. Uspenskogo. Izd. 4-e. — M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009.